Глава 473: Успех с Инеистой почвой!

Воронка на руке Мэн Хао поглощала всю Инеистую почву в округе. Инеистая почва обладала силой истребить всё живое, однако в случае с воронкой она мало-помалу концентрировала её в себе. Постепенно начал проступать сияющий белым светом иероглиф Земля. С появлением иероглифа культивация Мэн Хао взмыла вверх, сделав его... ещё сильнее!

Мерное и в то же время мощное биение его сердца заставляло кровь ещё быстрее мчаться по жилам. Достигнув рубежа, его культивация стала ещё сильнее. Как, впрочем, и Золотое Ядро. "Этого всё ещё недостаточно... Аура Инеистой почвы в действительности намного сильнее, чем у Небесной почвы". С решительным блеском в глазах он принялся быстрее раскручивать культивацию. Он бросил все внутренние резервы, чтобы поглотить как можно больше силы из Инеистой почвы. "Мне очень повезло наткнуться на эту Инеистую почву... Если с её помощью я создам тотемную татуировку Земли, кто знает, насколько могущественным окажется мой тотем Небесной почвы?.." В его глазах разгорался огонёк предвкушения. Всё его тело сотрясал внутренний гул. Хоть он и находился внутри ледяной статуи, беспрерывно всасывающаяся земля делала корку льда всё тоньше и тоньше. Но заметить это невооружённым глазом было очень трудно. Всё-таки парящий в пустоте остров из Инеистой почвы был просто гигантским.

Чжисян тоже находилась внутри ледяной статуи неподалёку. Она невольно перевела взгляд от Хань Шаня и женщины в сторону Мэн Хао. "Что он делает?" — подумала она. Из-за грандиозных событий у горы она совершенно пропустила изменение в ауре Мэн Хао. Заметила она их только сейчас. Девушка во все глаза уставилась на Мэн Хао, дивясь его нахальству. "Он поглощает... Инеистую почву! Инеистая почва — уникальна. Ничего подобного нет на всей Девятой Горе. По легенде, давным-давно, ещё до появления первых практиков, была рождена белоснежная и бесконечно холодная земля. Спустя много лет, когда на Девятой Горе начали появляться первые практики, земля обрела сознание. Расширяясь, земля, состоящая из Инеистой почвы, в конечном счёте... приняла человеческую форму. Этот человек много лет наводил ужас на Девятой Горе и Море. Звали его... Инеистый Демон! Впоследствии его стали называть императором. Инеистым Демоном-императором! И теперь Мэн Хао поглощает силу из Инеистой почвы! Хотя этот остров Инеистой почвы создан душой Моста Поступи Бессмертных, всё это место явно работа Инеистого Демона-императора! Без него Инеистая почва просто бы не появилась! Мэн Хао поглощает не истинную Инеистую почву, а некое её подобие. Но даже это подобие во много раз превосходит Небесную почву. Эти два вида почвы даже нет смысла сравнивать, насколько огромен разрыв между ними. Если я правильно помню, в древних записях секты говорилось, что за исключением Лорда Ли, в древней секте Бессмертного Демона имелось сразу три Старших Демона. Именно они построили... Мост Поступи Бессмертных! Разве он не боится, что может не справиться и погибнуть?!"

Если бы кто-то сказал, что Чжисян когда-нибудь будет завидовать практику стадии Создания Ядра, она бы рассмеялась этому человеку в лицо. Вот только сегодня этот день наступил. Он действительно мог убить практика стадии Зарождения Души, но умение поглощать Инеистую почву вызвало зависть даже у кого-то вроде неё, Бессмертной.

Пока Мэн Хао поглощал почву, Хань Шань негромко вздохнул. Он с теплотой и любовью посмотрел на свою жену. Он слышал её последние слова и видел, что сейчас её глаза вновь затуманились, а на лице проступила растерянность. При этом её глаза светились загадочным пламенем, в точности как у старика.

— Останься со мной? — мягко сказала женщина.

Глядя на Хань Шаня, в её голосе было что-то очень странное. Хань Шань закрыл глаза и на

мгновение умолк. А потом он улыбнулся тёплой и нежной улыбкой. Он знал, что существо перед ним уже не его жена. Она действительно стала душой Моста Поступи Бессмертных.

Как он мог не понять, что у него нет выхода, кроме как убить собственную жену. Это станет освобождением от тяжёлой ноши, которой является вечная жизнь. Освобождением от бремени, которое несёт душа Моста. Она наконец сможет стать самой собой.

Хань Шань вздохнул. Он превратился в древнего старика с испещрённым морщинами лицом. Его аура померкла и потеряла былое величие. Он буквально находился в одном шаге от смерти. Возможно, голубой халат мог скрыть снедаемое его все эти годы одиночество, но он не мог скрыть ни старость, ни вселенскую усталость. Он искал и искал все эти три тысячи лет, чувствуя давящий груз вины на сердце. И, когда он наконец нашёл то, что искал, всё закончилось вот так...

Покачав головой, Хань Шань взмахнул рукой. Лёд вокруг Мэн Хао и Чжисян тут же разбился. Кашляя кровью, Чжисян без промедления бросилась бежать. С каждым сделанным шагом её лицо становилось немного бледнее. Холод вновь начал давить на неё со всей силы.

Как только ледяная статуя вокруг Мэн Хао разбилась вдребезги, к нему со всех сторон начала слататься Инеистая почва. Она превратилась в гигантский белый вихрь, который скрыл его с головой. Инеистая почва в округе постепенно исчезала в теле Мэн Хао. В суровом холоде постепенно вздымалась земляная аура. Даже жена Хань Шаня, новая душа Моста, посмотрела в сторону Мэн Хао. Увидев Мэн Хао, Хань Шань неожиданно рассмеялся.

— Что есть, то есть, — сказал он, — похоже, мы с тобой связаны Кармой... Позволь мне даровать тебе моё небольшое благословение.

С этими словами он опустил руку и надавил на землю, состоящую из Инеистой почвы. Хань Шань задрожал. Его тело начало испускать бело-голубую ауру, которая устремилась в землю. Аура постепенно расползалась, только вот самого Хань Шаня это ослабило ещё сильнее, словно из него вытягивали эссенцию. При этом он постарел ещё сильнее.

Бело-голубая аура соединилась с землёй, и в этот момент Инеистая почва изменилась. Больше она не была белого цвета, теперь от неё исходило голубое свечение. Её аура стала совершенно неописуемой, как и пышащий от неё холод. Вся земля задрожала из-за этой древней, многовековой ауры. Словно она существовала с незапамятных времён. Она видела несметное множество жизней, познала теплоту и холод мира. За века она познала жизнь и смерть. Как если бы... эта земля из Инеистой почвы превратилась из ненастоящей Инеистой почвы в уникальную истинную Инеистую почву, которая давным-давно существовала на Девятой Горе!

Бело-голубая аура оказалась настоящей силой эссенции клона Инеистого Демона-императора. Одарив её своей силой, Хань Шань превратил эту землю в истинную Инеистую почву. Остров тряхнуло, и он начал рушиться и уменьшаться в размерах сам по себе. Но это сделало почву более насыщенной, более чистой. Если бы кто-то стоял на вершине Моста Поступи Бессмертных, то он бы увидел размах происходящей метаморфозы. Буквально за несколько вдохов невероятных размеров остров, состоящий из Инеистой почвы, резко уменьшился в размерах. Теперь Мэн Хао мог видеть, где он оканчивается.

А в следующий миг он уменьшился ещё сильнее. Окутанная голубым свечением земля сжалась до островка в триста метров! Больше земля не была белого цвета. Теперь она стала чистейшего голубого цвета. Это была истинная Инеистая почва, которой когда-то породила Демона-императора Девятой Горы! В мгновение ока островок в триста метров уменьшился до тридцати

метров. А потом и тридцать метров съёжились до трёх метров. Наконец… трёхметровый комок тёмно-синей Инеистой почвы исчез в воронке на руке Мэн Хао.

В голове Мэн Хао поднялся оглушительный гул, а его тело медленно воспарило в пустоте. Его волосы растрепались, но от него исходила совершенно невероятная аура. Чжисян изумлённо попятилась назад. Её изумлению не было предела, ведь она понимала, что сейчас Мэн Хао принял в себя истинную Инеистую почву.

В этот момент воронка на руке Мэн Хао окончательно застыла, приняв форму голубого иероглифа Земля. За спиной Мэн Хао тут же магическим образом возникла земля, состоящая из Инеистой почвы. На ней росло гигантское дерево, которое полыхало ярким пламенем. Над деревом расположилась огромная река жидкого золота. Этот образ символизировал Металл, Дерево, Землю и Огонь!

Культивацию Мэн Хао поползла вверх. Теперь Мэн Хао полностью преодолел ограничения Золотого Ядра. Когда в нём с гулом начала подниматься невероятная сила, аура Мэн Хао соединилась с магическим образом у него за спиной. Теперь-то в поединке с Сюй Баем и Чэнь Мо, практиками поздней ступени Зарождения Души, будет очень трудно определить, кто одержит верх: они или Мэн Хао!

— Возьми моё наследие, мой меч и калабас, — сказал Хань Шань, — тебе пора покинуть это место. Если наступит день, когда ты сможешь сотрясти этот мост своей культивацией, не забудь отплатить мне за доброту. Если к моменту твоего возвращения мы с женой ещё будем здесь, я искренне надеюсь, что ты сможешь нас спасти.

Хань Шань рассмеялся. Даже будучи дряхлым стариком, его воля, как прежде, взметнулась вверх. Воля, презирающая Небо и Землю. Взмахом рукава он заставил лазурный клинок появиться. Последние три тысячи лет они были с ним неразлучны. Но сейчас он превратился в голубую вспышку и полетел к Мэн Хао. Ещё одним взмахом рукава он послал Мэн Хао калабас, наполненный неиссякаемой волей меча. Сердце Мэн Хао бешено застучало. Он, словно в забытье, поднял глаза на Хань Шаня.

Но увидел он лишь его спину. Сейчас он выглядел точь-в-точь как во время их первой встречи. Одиноким, тоскливым и безутешным…

Хань Шань взмахом руки вызвал порыв холодного ветра. Он подхватил Мэн Хао и ошеломлённую Чжисян и понёс прочь. Ни Мэн Хао, ни Чжисян не могли ему противостоять, ветер был слишком силён. Улетая прочь, Мэн Хао умудрился бросить прощальный взгляд назад. Оттуда долетел едва слышный мягкий голос Хань Шаня:

— Три тысячи лет назад именно благодаря тебе я отказался стать рабом моста. Три тысячи лет спустя именно благодаря тебе я изменил решение. Даже в такой жизни не будет ничего плохого, если я останусь с тобой… Я лишусь сознания и шанса повернуть назад. Пока я с тобой, ни жизнь, ни смерть не будут иметь значение… Последние три тысячи лет я много думал. Наследия и культивация в действительности не имеют смысла. Гораздо важнее — мечты… Ты была моим миром, без тебя у меня ничего нет. Именно поэтому я готов… готов уверовать.

Когда Хань Шань открыл глаза, в них застыла растерянность. Одиночество и тоска исчезли. Его жена встала рядом с ним, и они вместе медленно пошли прочь. За ними последовали миллионы рабов моста, армия призраков… постепенно растворяясь вдали.

— Когда же восстановится Мост Бессмертия?.. Господин, когда же вы предстанете перед

нашими очами?..

http://tl.rulate.ru/book/96711/131033